

DOI: 10.19181/smtp.2025.7.4.8

EDN: PRDFTB

Научная статья

Research article

ОБЪЯВЛЕНИЯ О ЗАЩИТАХ: ОПЫТ АНАЛИЗА САЙТА ВАК

**Кононенко
Евгений Иванович¹**

¹ Государственный институт искусствознания, Москва, Россия

Для цитирования: Кононенко Е. И. Объявления о защитах: опыт анализа сайта ВАК // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7, № 4. С. 150–163. DOI 10.19181/smtp.2025.7.4.8. EDN PRDFTB.

Аннотация. Объектом исследования стало количество записей в общедоступной поисковой системе ВАК «Объявления о защитах» за пять лет (2020–2025 гг.), сгруппированное по выделяемым действующей номенклатурой специальностей «отраслям наук» и сопоставленное с количеством диссертационных советов, в которых защищаются кандидатские диссертации по соответствующим отраслям. Анализ данных демонстрирует серьезные различия как в количестве специальностей по отраслям наук, так и в возможностях защиты диссертаций (в т. ч. в региональном аспекте), несоответствие номенклатуры специальностей реалиям и задачам, наличие целых отраслей наук, вообще не обеспеченных диссоветами и не привлекающих интереса соискателей, перегруженность одних советов и чрезмерно малую интенсивность работы других. Кроме того, среднее количество всех защит в три раза меньше ежегодно выделяемых бюджетных мест в аспирантуре, что заставляет говорить о несостоятельности модели «образовательной аспирантуры» и необходимости поиска иных мер мотивации и поддержки подготовки исследователей высшей квалификации, связываемой с достижением «технологического суверенитета».

Возможности поисковой системы ВАК позволяют искать ответы на ряд вопросов, обозначенных и сформулированных в качестве перспектив исследования.

Ключевые слова: защита диссертации, аспирантура, диссовет, поисковые системы, статистика, Высшая аттестационная комиссия, номенклатура ВАК, технологический суверенитет

DEFENSE ANNOUNCEMENTS: AN ATTEMPT OF ANALYSIS OF THE HAC WEBSITE

Evgenii I. Kononenko¹

¹ The State Institute for Art Studies, Moscow, Russia

For citation: Kononenko E. I. Defense announcements: An attempt of analysis of the HAC website. *Science Management: Theory and Practice*. 2025;7(4):150–163. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2025.7.4.8.

Abstract. The object of the study was the number of entries in the publicly available search system of the Higher Attestation Commission (HAC) “Defense Announcements” for five years (2020–2025), grouped by the “branches of science” that are identified by the current nomenclature of specialties and compared with the number of dissertation councils in which candidate dissertations are defended in the relevant branches. The data analysis demonstrates significant differences in both the number of specialties by branches of science and the opportunities for defending dissertations (including in the regional aspect), the discrepancy between the nomenclature of specialties and realities as well as tasks, the presence of entire branches of science that are not provided with dissertation councils at all and do not attract the interest of applicants, the overload of some councils and the excessively low intensity of work of others. In addition, the average number of all defenses is three times less than the annually allocated state-funded places in postgraduate education. This makes us talk about the inconsistency of the “educational postgraduate studies” model and the need to find other measures to motivate and support the training of highly qualified researchers, which is associated with the achievement of “technological sovereignty”. The capabilities of the HAC search system allow us to search for answers to a number of questions identified and formulated as research prospects.

Keywords: dissertation defense, postgraduate education, dissertation council, search systems, statistics, Higher Attestation Commission, nomenclature of the HAC, technological sovereignty

Многие статьи, в которых анализируются какие-либо количественные параметры, начинаются с цитаты из «Двенадцати стульев»: «Статистика знает всё». Насколько преувеличено это утверждение – не нам судить. Однако данные для статистических исследований могут быть получены из источников, которые, казалось бы, для этого не предназначены и создавались лишь как инструмент для облегчения поиска информации.

Некоторое время назад я обратился к официальному сайту Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки (ВАК), а именно к разделу «Объявления о защитах», – нужно было посмотреть защиты по своей специальности на краткосрочную перспективу. До этого мне неоднократно приходилось пользоваться возможностями поисковой системы данного сайта для решения различных вопросов, – к каким-то параметрам поиска я обращаюсь регулярно, какие-то никогда не были нужны. Любопытства ради я решил сравнить количество объявлений о защитах по конкретной специальности с предшествующим

аналогичным периодом – растёт ли количество исследований или снижается? И обратил внимание, что внизу страницы есть индикатор, который я ранее не замечал: «Число записей». Вручную пересчитал опубликованные объявления – данные совпали, указанному количеству можно верить.

Возникла прикладная задача – сравнить количество объявлений о защитах в своей науке со смежными дисциплинами. Вкладка «отрасли наук» показала, что таковых существующая номенклатура специальностей выделяет всего четверть сотни. Я стал выписывать данные в столбик, но понял, что какое-либо сопоставление количества анонсированных защит не показательно без учёта количества диссоветов, которые проводят защиты по указанным отраслям. В таблице появился второй столбец с числами, а потом и третий... (см. табл.)

Внесённые в таблицу данные стали самостоятельным объектом исследования. Ниже предлагается опыт сопоставления количества записей, дополненный обращением к другим параметрам той же поисковой системы и привлечением данных из других источников.

Таблица

Количество объявлений о защитах и диссоветов по отраслям наук

Table

Numbers of defense announcements and dissertation councils by fields of science

1. Отрасли наук	2. Количество объявлений о защите за 5 лет	3. Число диссоветов (на 01.07.2025)	4. Условная средняя нагрузка за 5 лет
Химические	1373	97	14,2
Технические	6922	577	12
Биологические	1961	184	10,7
Геолого-минералогические	329	33	10
Сельскохозяйственные	1100	87	12,6
Исторические	994	70	14,2
Экономические	1778	131	13,6
Философские	319	41	7,8
Филологические	1842	89	20,7
Географические	222	24	9,3
Юридические	1532	85	18
Педагогические	1947	103	17,9
Медицинские	6552	269	24,3
Фармацевтические	242	7	34,6
Ветеринарные	364	26	14
Искусствоведение	539	32	16,8
Архитектура	119	5	23,8
Психологические	359	35	10,3
Военные науки	0	0	0
Социологические	143	22	6,5
Политические	149	19	7,8
Культурология	210	14	15
Физико-математические	1849	200	9,2
Теология	40	4	10
Науки о Земле	0	0	0
ИТОГО	30 885		

СОСТАВЛЕНИЕ ТАБЛИЦЫ

В **первый столбец** внесены «отрасли наук» в том порядке, в каком они обозначены на сайте ВАК¹ без учёта специальностей. Это важная оговорка: согласно новой номенклатуре специальностей², в разные «отрасли науки» входит различное количество «специальностей» (например, в «химические науки» – 16, в «биологические» – 24, в «теологию» – 3). При этом по некоторым специальностям степени могут присуждаться в нескольких отраслях, и наоборот: например, степень по специальности «1.5.6. Биотехнология» может быть получена в семи разных «отраслях» (биологические, химические, технические, ветеринарные, сельскохозяйственные, фармацевтические, медицинские науки), по специальности «5.6.6. История науки и техники» – в 12 отраслях (соответственно тому, историей какой науки занимается исследователь), а степень по «техническим наукам» может подразумевать более 150 (!) различных специальностей (как не вспомнить, что ещё в фильме «Москва слезам не верит» героини затруднялись в идентификации профессии гостя, представленного «кандидатом технических наук»). При этом почему-то никого не смущает, что «искусствоведению» оставлены только три шифра, но при этом специальность «5.10.1. Теория и история культуры, искусства» разделена между четырьмя «отраслями»...

Во **второй столбец таблицы** внесено число объявлений на сайте ВАК о защитах кандидатских диссертаций по той или иной «отрасли наук» (вкладка «Число записей»). Выставленные ограничения хронологии поиска объявлений – с 1 июля 2020 г. по 1 июля 2025 г., т. е. за полные пять лет. Следует отметить, что эффективность подготовки научных кадров в 2010-е гг. уже становилась объектом исследований [1; 2]. Важно напомнить, что из-за ковидных ограничений 2020 г. в целом был «малоурожайным» для работы диссоветов, и значительное число защит, анонсированных в начале года, были перенесены на 4-й квартал с повторной публикацией объявлений, так что необычный для статистических выкладок сдвиг с календарного начала года позволяет отсеять заведомое дублирование.

Следует оговорить, что объектом является именно учтённое информационной системой общее «число записей», анонсирующих будущие защиты. Это число может не соответствовать и реальным защитам, и тем более присуждённым степеням: некоторые анонсы могли быть продублированы, например, из-за переносов сроков (но таких крайне мало); кто-то из соискателей по разным причинам «снялся с защиты», какие-то решения диссоветов были отменены; кроме того, бывают (хотя и крайне редко) процедуры защит с отрицательным результатом.

¹ Объявления о защитах // Высшая аттестационная комиссия : [сайт]. URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/adverts_list#tab=_tab:advert~ (дата обращения: 03.07.2025). (На момент подготовки статьи к публикации данная страница доступна по новому адресу: <https://vak.gisnauka.ru/adverts-list/advert.> – Примеч. ред.).

² Приложение. Номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени. Утв. приказом Минобрнауки № 118 от 24.02.2021 г. // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/400550248/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 31.10.2025).

Третий столбец – количество диссоветов по той или иной «отрасли науки», также взятое с сайта ВАК (раздел «Диссертационные советы»³). Отметим, что в данной статистике фиксируются данные только о советах, действовавших на 1 июля 2025 г., и не учитываются советы, деятельность которых в течение рассматриваемого пятилетнего срока была прекращена (хотя объявления о защитах в них оправданно попали в столбец 2).

В **четвёртом столбце** указана условная средняя нагрузка на диссоветы. Эта величина получена простым делением количества объявлений о защитах (столбец 2) на количество диссоветов (столбец 3) с округлением до одного знака после запятой и позволяет очень приблизительно представить, сколько защит могло приходиться на каждый из советов по соответствующей отрасли науки, т. е. даёт некоторое представление об интенсивности работы и загруженности советов по сравнению с другими дисциплинами.

Из-за различия количества специальностей с отдельными шифрами, включённых в выделенные «отрасли науки» или же разделённых между ними, вычисление и сравнение некоей средней величины в столбцах выглядит бесполезным.

КОММЕНТАРИИ К ПОКАЗАТЕЛЯМ

Внесённые в **столбец 2** данные о предполагавшихся ВАКовских защитах свидетельствуют о том, что за пять лет были подготовлены более 30 тыс. кандидатских диссертаций – это в среднем шесть тыс. в год, даже учитывая «самоотводы» и отмены решений. При этом общее количество защит по техническим и медицинским наукам превосходит общий среднегодовой показатель.

Оговорим также, что для выявления реального числа присуждённых степеней к собранным данным следует прибавить некоторое количество защит в советах, имеющих право самостоятельного присуждения степеней (информация о них также есть на сайте ВАК; организаций, которые получили такое право, более 30, и список их, несмотря на выявляемые нарушения, расширяется⁴). Эти данные (отдельно или в сумме с представленными) могут стать объектом самостоятельного исследования.

Кроме того, для изучения вопроса о реальном пополнении российского научного сообщества молодыми кандидатами следует помнить, что некоторое количество защит состоялось в диссоветах Таджикистана, подчинённых российской ВАК (только в Душанбе работают 18 ВАКовских диссоветов, и их деятельность – также объект отдельных исследований, а регулярно задаваемые вопросы о целесообразности сохранения их «подведомственности», а тем более качества их работы, если и не риторические, то явно не входят в нашу компетенцию). Значительный процент «остепенённых» составляют соискатели-иностранцы (в количественном отношении безусловно лидируют граждане

³ Действующие диссертационные советы // Высшая аттестационная комиссия : [сайт]. URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/dc#tab=_tab:dc~ (дата обращения: 03.07.2025) (На момент подготовки статьи к публикации данная страница доступна по новому адресу: <https://vak.gisnauka.ru/dissertation-councils/active-councils>. – Примеч. ред.).

⁴ Ланской Н. Право институтов присуждать учёные степени требует усиленной регуляции // Научная Россия : [сайт]. 2025. 3 июля. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/pravo-institutov-prisuzdat-uchenye-stepeni-trebuuet-usilennoj-regulirovki> (дата обращения: 03.07.2025).

КНР), которых следует исключать из статистики «приращения» именно российских научных кадров [3].

Здесь следует обратить внимание на ещё одно число, никак не отражаемое на сайте ВАК. В День аспиранта (отмечаемый 21 января) вице-премьер Д. Н. Чернышенко сообщил: «Ежегодно правительство обеспечивает университеты и научные организации необходимым количеством бюджетных мест. На 2025 учебный год выделено 17,8 тыс. мест в аспирантуре (это на 1 тыс. больше, чем в 2021 году)»⁵. Вузовские СМИ радостно резюмировали: «Это яркое подтверждение того, что государство поддерживает молодых учёных и делает науку престижной и привлекательной сферой для молодёжи»⁶. Сопоставим: с одной стороны – почти 18 тыс. бюджетных мест в аспирантуре, с другой – ежегодные шесть тыс. защит, среди которых значительную долю составляют внебюджетники – соискатели и аспиранты-иностранцы (в иных диссоветах на последних приходится до 80% защит). Т. е. более $\frac{2}{3}$ бюджетных аспирантов до защиты не доходят, и весьма сомнительно, чтобы новые инициативы, напрямую связывающие «своевременность» защит с оценками эффективности и бюджетным финансированием, способствовали как росту числа защит, так и качеству исследований, предлагаемых на соискание степеней. Кроме того, опубликованные данные свидетельствуют, что в 2021 г. в аспирантуру Российской Федерации были приняты почти 28 тыс. чел., а в 2013 г. – почти 39 тыс. [4, с. 14], и поскольку данное количество включает внебюджетников, это лишь свидетельствует о крайне небольшой результативности реформы.

Глава Минобрнауки В. Н. Фальков подчёркивает: «Цель аспирантуры – не столько получение диплома, сколько защита диссертации на соискание учёной степени. Мы понимаем, что от подготовки молодых учёных напрямую зависит наш технологический суверенитет»⁷. Увы, сопоставление показывает, что заявленная цель не достигается, декларированного «понимания» явно недостаточно, две трети выделяемого финансирования пока не приводят к желаемому результату.

Очевидными лидерами по количеству анонсированных защит за последние пять лет стали технические (6922) и медицинские (6552) науки, что не может не радовать, учитывая острую потребность в высококвалифицированных научных кадрах в этих отраслях. Безусловно, одна из причин столь больших чисел – количество и разнообразие узких специальностей (как уже говорилось, в технических науках – полторы сотни, в медицинских – около 70), которые преподают и которыми занимаются в значительном количестве вузов, НИИ, специализированных центрах и т. д. Серьёзная репутация этих наук, необходимость в обеспечении учебного и исследовательского процесса дорогостоящим оборудованием, требуемая значительная ответственность избавили данные отрасли от неоправданного «клонирования» соответствующих факультетов в расплодившихся в 1990–2000-х гг. коммерческих вузах – не требовавшие

⁵ Дмитрий Чернышенко и Валерий Фальков поздравили молодёжь страны с Днём аспиранта // Правительство России : [сайт]. 2025. 21 января. URL: <http://government.ru/news/54017/> (дата обращения: 03.07.2025).

⁶ День аспиранта // МТУСИ : [сайт]. 2025. 21 января. URL: https://mtuci.ru/about_the_university/news/12288/ (дата обращения: 31.10.2025).

⁷ Агранович М. В России отмечается День аспиранта // Российская газета : [сайт]. 2025. 21 января. URL: <https://rg.ru/2025/01/21/v-rossii-otmechaetsia-den-aspiranta.html> (дата обращения: 03.07.2025).

особых вложений программы подготовки юристов, экономистов, психологов можно было открывать в любой образовательной организации, а с инженеров, медиков, физиков, архитекторов спрос иной. Люди, далёкие от академических реалий (и не только), справедливо полагают, что в этих отраслях науки (в отличие от ряда гуманитарных дисциплин, опирающихся на выводные суждения, субъективные интерпретации, контекстные исследования и т. д.) научные результаты проверяемы, воспроизводимы, аргументированы экспериментами, апробацией, подвергаются жёсткому многоуровневому контролю [5; 6; 7]... Именно этот контроль зачастую приводит к подаче апелляций, необходимости дополнительных экспертиз и отменам решений диссоветов, в чём несложно убедиться при обращении и к подборкам «Диссернета», и к приказам Минобрнауки (они также публикуются на сайте ВАК).

Следующую по востребованности группу отраслей (в каждой свыше полутора тысяч объявленных защит за пять лет) составили биологические, физико-математические, педагогические, филологические, экономические, юридические науки. Объяснением этому может служить наличие аспирантур и диссоветов в федеральных, областных, городских университетах, большинство из которых созданы на базе педагогических институтов, имевших соответствующие факультеты. Правда, это объяснение не оправдывает гораздо меньшее количество диссертаций, подготовленных по химическим (1373), историческим (994) и тем более географическим (222) наукам, поскольку такие факультеты также традиционно входили в структуру пединститутов; можно предположить, что из-за каких-то организационных сложностей (например, связанных с формированием диссоветов по ряду специальностей) аспирантам и соискателям в таких вузах проще дописывать необходимые главы (об особенностях методики преподавания и применимости собранного материала в учебном процессе) и представлять диссертации в диссоветы по педагогическим наукам.

Крепкими «середнячками» оказываются сельскохозяйственные науки (1100 диссертаций), многие специальности которых оказываются общими с биологическими и медицинскими науками. Ветеринарные науки, также логично «смежные» с сельскохозяйственными, биологическими и медицинскими, представлены всего 364 исследованиями.

На этом фоне довольно незначительным кажется количество выполненных диссертаций по геолого-минералогическим (329) наукам. Неожиданностью стали психологические и социологические науки – 359 и 143 подготовленные диссертации соответственно; это при том, что при достаточном количестве центров подготовки и кажущейся избыточности данного образования квалифицированные социологи и психологи остаются востребованными, и наличие учёной степени должно было бы служить очевидным конкурентным преимуществом⁸. То же самое можно сказать о культурологии (210), по количеству представленных

⁸ В России оказалось чрезмерно много психологов на рынке труда // Уралинформбюро : [сайт]. 2024. 22 ноября. URL: <https://uralinform.ru/news/society/373184-v-rossii-okazalos-chrezmerno-mnogo-psihologov-na-rynke-truda/> (дата обращения: 07.07.2025); Гладышева Е. Спасите наши души. Почему психологи-недоучки заполнили российский рынок // Секрет фирмы : [сайт]. 2021. 26 августа. URL: <https://secretmag.ru/stories/spasite-nashi-dushi-pochemu-psikhologi-nedouchki-zapolonili-rossiiskii-rynok.htm> (дата обращения: 04.07.2025); Добрынина Е. Михаил Горшков: Социология в России часто выступает в роли прислуги // Российская газета : [сайт]. 2012. 13 ноября. URL: <https://rg.ru/2012/11/14/sociologia.html> (дата обращения: 04.07.2025).

диссертаций значительно уступающей «традиционному» искусствоведению (539), – с одной стороны, это связано с невразумительностью паспортов специальностей «5.10.1 – Теория и история культуры, искусства» и «5.10.3. – Виды искусства» (в последней стараниями создателей номенклатуры ВАК смешано изучение архитектуры и изобразительного искусства, музыки, театра, кино, хореографии и даже технической эстетики, ранее имевших собственные шифры специальностей, а теперь превратившиеся в «направления исследований») [3, с. 162; 8], с другой – со значительным количеством творческих вузов (прежде всего консерваторий), стремящихся открывать диссоветы именно по искусствоведению. Весьма осторожный интерес соискателей демонстрируют филологические науки (319), имеющие 14 специальностей (девять собственных и шесть разделенных с историей, филологией, культурологией и до сих пор невнятных «когнитивными науками», объединёнными шифром 5.12).

Предельно жёсткими при приёме к защитах (менее 150 соискателей степеней за пять лет) наряду с социологами оказались политологи (149) и архитекторы (119); последние, впрочем, всегда славились своей принципиальностью и избирательностью (велики ответственность и корпоративный дух), приём диссертаций к защите происходит в спорах и согласованиях, и негативные результаты защит воспринимаются как штатные ситуации (впрочем, на нашу статистику они не влияют).

Замыкает список теология, в качестве номенклатурной «отрасли наук» появившаяся в 2015 г., и выполненные 40 диссертаций по дисциплине, сама «научность» которой вызывает споры [9; 10], демонстрируют значительную концентрацию усилий по укреплению ее статуса.

В столбцах 2 и 3 удивляют ячейки, соответствующие «военным наукам» и «наукам о Земле»: по этим отраслям не создан ни один ВАКовский диссовет и (что логично) не было представлено ни одной диссертации; впрочем, «самостоятельных» советов тоже не открыто. Кстати, в утверждённой номенклатуре специальностей никакие специальности «военных наук» не значатся (есть только «военно-полевая хирургия» и «военно-полевая терапия», резонно относящиеся к медицинским наукам), хотя обладатели учёных степеней по военным наукам встречаются... Если в случае с военными науками отсутствие информации можно было бы объяснить каким-то особым порядком, то для «наук о Земле» такое предположение не подходит. Приходится сделать вывод, что на учёте ВАК значатся две целых отрасли наук, исследования которых в течение пяти лет не заинтересовали ни одного человека...

Столбец 3, в котором указано общее количество диссоветов по отраслям наук, действовавших на середину 2025 г., сам по себе малоинформативен, а заполнение ячейки «Итого» в данном столбце общей суммой бессмысленно. В подавляющем числе диссоветов принимаются к защите диссертации по разным специальностям, относящимся к одной группе дисциплин (никого не удивляет сочетание филологических специальностей «5.9.5 – Русский язык. Языки народов России» и «5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика», или биологических «1.5.9 – Ботаника» и «1.5.21 – Физиология и биохимия растений»).

Вполне оправдано сосуществование в одном совете специальностей, номенклатурно относящихся к разным отраслям, но занимающихся схожими объектами и проблемами, например «2.3.1 – Системный анализ, управление и обработка информации, статистика» (физико-математические науки) и «2.3.4 – Управление в организационных системах» (технические науки), «1.6.11 – Геология, поиски, разведка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (геолого-минералогические науки) и «2.8.4 – Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (технические науки), или «1.5.1 – Радиобиология» (биологические науки) и «3.1.25 – Лучевая диагностика» (медицинские науки).

Одна специальность внутри одного диссовета зачастую разделена между разными отраслями (логично, что «1.4.4 – Физическая химия» равно «принадлежит» физико-математическим и химическим наукам, а по специальности «5.10.1 – Теория и история культуры, искусства» в одном диссовете могут при-суждаться степени по историческим наукам, культурологии, искусствоведению, философии). Совершенно не логично (с точки зрения научной работы, но, увы, не с точки зрения номенклатуры ВАК), что в Государственном институте искусствознания по одной и той же специальности «5.10.3 – Виды искусства» действуют три различных диссовета – по архитектуре и изобразительному искусству, музыке, театру; искусствоведы справедливо считают, что эти объекты изучения, присущие им выразительные средства, разработанные методы исследования различаются, предпочитают обсуждать темы в узкопрофессиональном кругу и остро нуждаются в разделении специальностей с самостоятельными шифрами, как это было предусмотрено прежней версией номенклатуры⁹.

Вместе с тем заполнение столбца 3 позволило очень условно оценить загруженность диссоветов в пределах отраслей наук (столбец 4). Как уже говорилось, «коэффициент» получен простым делением. Безусловно, можно разделить его на пять и получить условную среднегодовую нагрузку; можно и вывести некое среднее значение (у социологов наверняка есть разные методы – исключая одно или два «крайних» значения), но пока что смысла в таких действиях нет, поэтому и в этом случае ячейка в строке «Итого» осталась незаполненной.

Однако даже полученная грубая величина демонстрирует странные перекосы – можно заключить, что если в семь диссоветов по фармацевтическим наукам за пять лет были поданы 242 кандидатские диссертации (получается, что в среднем каждый совет рассматривал более 34 работ), а на каждый диссовет по архитектуре пришлось бы почти 24 квалификационных исследования, то 22 совета по социологическим наукам рассматривали по 6–7 диссертаций в пятилетку, а на физико-математические, географические, философские, политологические, теологические советы пришлось бы по паре работ в год... Да и «перерабатывающие» на их фоне «фармацевты» обошлись бы 3–4 собраниями в год (диссовет обычно проводит по 2–3 защиты кандидатских в день)...

⁹ В Москве обсудили состояние и перспективы исследований художественной культуры и искусства // Российская академия наук : [сайт]. 2024. 27 сентября. URL: <https://new.ras.ru/activities/news/v-moskve-obsudili-sostoyanie-i-perspektivy-issledovaniy-khudozhestvennoy-kultury-i-iskusstva/> (дата обращения: 21.07.2025); Михаил Пиотровский провёл заседание Научного совета при президиуме РАН «История мировой культуры» и Комиссии по искусствоведению на тему «Искусствоведение: предметы и задачи исследования» // Государственный Эрмитаж : [сайт]. 2025. 5 марта. URL: https://hermitagemuseum.org/news/news_40_25 (дата обращения: 21.07.2025).

На самом деле это, конечно, не так: подобные выводы были бы правомерны, если бы каждый диссовет «обслуживал» только одну отрасль наук. И всё-таки из таблицы можно заключить, что нагрузка на советы по отраслям неравномерна, и количество советов по фармацевтике и архитектуре, выражаемое однозначными числами, позволяет предположить их недостаточность, а довольно слабая нагрузка на существующие советы по философским, социологическим, политическим наукам – усомниться в целесообразности создания новых диссоветов. В экспертные советы ВАК иногда поступают ходатайства об открытии диссоветов в организациях, не готовящих аспирантов по указанным специальностям, или о перерегистрации советов, за пять лет не проводивших ни одной защиты, – видимо, «про запас», на случай резкой активизации научной деятельности...

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как уже говорилось, вычисление средней нагрузки проведено без учёта конкретных специальностей, и уже это мешает делать целый ряд выводов, зато позволяет наметить направление продолжения анализа ВАКовской статистики – от «отраслевого» уровня к группам дисциплин и конкретным номенклатурным шифрам. Та же система поиска на сайте ВАК позволяет найти информацию о том, что, например, внутри одной отрасли «Физико-математические науки» защищать диссертацию по специальности «1.3.3 – Теоретическая физика» можно в 15 ВАКовских советах, а по «1.1.3 – Геометрия и топология» – всего в одном. Остепенённым экономистом по специальности «5.2.7 – Государственное и муниципальное управление» можно стать лишь в двух диссоветах, зато такую же степень по «5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика» защищают в 107 местах. И совсем уж пугает то, что кандидатом медицинских наук по специальности «3.1.9 – Хирургия» можно стать в 44 диссоветах, а вот военным хирургом с соответствующей степенью – нигде: номенклатурная специальность «3.1.34 – Военно-полевая хирургия» формально существует, но ни в одном диссовете не представлена.

Кроме того, отдельным параметром для дальнейших исследований может стать региональный аспект – неравномерность географического распределения диссоветов по конкретным специальностям. Одним из аргументов при открытии нового совета является очевидное отсутствие региональной «конкуренции» – возможности защитить диссертацию по конкретным специальностям в соседних областях или даже в пределах федерального округа. Например, из восьми ВАКовских «исторических» диссоветов, присуждающих степени по специальности «5.6.3 – Археология», три находятся в Сибирском федеральном округе, а на Урале и Дальнем Востоке нет ни одного; по наверняка востребованной специальности «1.6.21 – Геоэкология» созданы 18 диссоветов, 7 из которых – в Москве, 2 – в Санкт-Петербурге, 2 – в Иркутске, а на Урале – опять ни одного... И ни одного из семи диссоветов по ветеринарным наукам Уральскому федеральному округу не досталось (что даже не удивляет). Из 12 медицинских советов по «3.1.12 – Анестезиология и реаниматология»

4 – в Москве, 3 – в Петербурге, даже на Урале есть, а вот в Дальневосточном, Приволжском и Северо-Кавказском федеральных округах – отсутствуют. И степень по специальности «3.3.5 – Судебная медицина» можно получить только в случае защиты в трёх советах в Москве и Петербурге. Хотя, возможно, в указанных дисциплинах «на местах» просто нет необходимости; кроме того, никто не сомневается в том, что можно быть прекрасным профессионалом и без наличия учёной степени.

Из возможностей, предоставляемых поисковой системой «Объявления о защитах» на сайте ВАК, мы воспользовались только вкладкой «Отрасль науки», ограничив хронологический отрезок поиска и сопоставив её данные с актуальными сведениями о диссоветах. Установление иного отрезка времени (например, предшествующих пяти лет) позволит определить изменение количества выполненных исследований по отраслям наук, выявить перемены интересов соискателей, перспективы развития и необходимость поддержки тех или иных дисциплин (если всё-таки их захотят развивать и поддерживать), критически оценить достаточность или избыточность их обеспечения квалифицированными кадрами, целесообразность выделения бюджетных мест в аспирантуре по некоторым направлениям. А следующая – ещё через пять лет – выборка наверняка покажет стремительное приращение количества защит к нынешним среднестатистическим шести тысячам в год и ярко продемонстрирует, насколько эффективным оказалось создание дополнительной тысячи бюджетных мест в аспирантуре и достаточность этих мер для привлечения молодёжи в науку.

Система предоставляет также возможности поиска по специальности, по шифру конкретного диссовета, по месту выполнения диссертации и месту её защиты; сопоставление данных последних двух вкладок позволит, например, определить приоритеты «миграции» соискателей, ориентацию определённых научных организаций на конкретные сторонние диссоветы (какие выводы будут сделаны из установления таких «коллабораций» – не нам судить; чем объяснить, что соискатели приезжают для защиты кандидатских диссертаций из Казани в Москву, а для защиты докторских по той же специальности – из Москвы в Казань?).

Сопоставление количества защит по разным специальностям, выполненных в различные промежутки времени, позволит оценить преимущества и недостатки новой номенклатуры. Возможно, будет сделан вывод о необходимости выделить дополнительные специальности в пределах существующих отраслей наук, а также переоценить необходимость выделения отраслей, не обеспеченных ни исследованиями, ни соответствующими диссоветами (например, ныне существующей отрасли «Науки о Земле»).

Напомним, что предпринятый сбор данных не включал самостоятельное присуждение степеней. Насколько востребовано присуждение степеней «мимо ВАК»? Каким отраслям и специальностям отдаётся предпочтение? Не секрет, что из-за нехватки необходимого для кворума числа докторов и несоответствия публикационным требованиям (причём не ВАКовским, а именно «внутренним», установленным самими «внеВАКовскими» организациями) одни советы вообще не проводят защит, а другие объединяются, создавая странные коктейли из несмежных специальностей, относящихся к разным отраслям наук. Было бы

интересно, насколько разнятся средние данные по «собственным диссоветам» по сравнению с ВАКовскими и насколько выводы статистики об эффективности деятельности таких советов будут совпадать с результатами выборочных проверок со стороны ВАК.

Из анализа объявлений о защите были исключены и докторские диссертации. Через какое время учёные «созревают» для второй защиты? Остаются ли они в той же специальности, продолжают ли начатую тему? Есть ведь уникальные случаи, когда уже через год-полтора после защиты кандидатской соискатель выходит на защиту докторской, причём с темой, не связанной с предыдущим исследованием, по совершенно иной отрасли наук, успевая за этот промежуток опубликовать и требуемое количество ВАКовских статей, и даже пару монографий. Правда, с действительными «научными достижениями» и «значительным вкладом в развитие страны», требуемыми п. 9 Положения о присуждении учёных степеней, такая скорострельность чаще всего не имеет ничего общего, но эти параметры не фиксируются не только статистикой объявлений о защите, но и какой-либо наукометрией вообще [11; 12].

ВЫВОДЫ

Опыт поверхностного сопоставления количественных параметров, доступных в поисковой системе на сайте ВАК, демонстрирует, что существующая с 2021 г. номенклатура научных специальностей не соответствует ни потребностям, ни логике. Целые «отрасли науки» не привлекают внимания соискателей и не обеспечены диссоветами, тогда как другие отрасли остро нуждаются в разделении специальностей. Нагрузка на диссертационные советы по разным отраслям также неравномерна, что заставляет предполагать избыточность их количества по одним специальностям и недостаток по другим (если, конечно, показателем «технологического суверенитета» считать количество защит, а не качество исследований).

Число объявлений о защитах кандидатских диссертаций также показывает, что простого увеличения бюджетных мест в аспирантуре явно недостаточно для достижения декларируемой цели подготовки научных кадров высшей квалификации, показателем которой заявляется именно присуждение учёных степеней. Очевидно, что модель «образовательной аспирантуры» себя не оправдала [4, с. 14]; очевидно также, что для достижения заявленной цели требуются не только увеличение бюджетного финансирования аспирантуры, но и какие-то иные меры мотивации и поддержки. Сомнительно, чтобы жёсткая корреляция срока защиты с успешностью подготовки молодых учёных положительно повлияла на качество исследований. Качественные параметры статистика не учитывает, однако обращение к поисковым системам ВАК в целом и объявлениям о защитах в частности наверняка способно предоставить неожиданные данные и в любом случае дать ответы на сформулированные выше вопросы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бедный Б. И., Миронос А. А., Рыбаков Н. В. Как российская аспирантура выполняет свою главную миссию: наукометрические оценки (статья 2) // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 10. С. 9–24. DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-10-9-24. EDN JRYANK.
2. Пахомов С. И., Гуртов В. А., Щеголева Л. В. Согласование систем подготовки и аттестации кандидатов наук // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 7. С. 40–49. DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-7-40-49. EDN UULVTA.
3. Кононенко Е. И. Китайские гуманитарии в российской аспирантуре: ожидания и реалии // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7, № 1. С. 158–176. DOI 10.19181/smtp.2025.7.1.11. EDN OUDCHY.
4. Бедный Б. И., Рыбаков Н. В., Жучкова С. В. О влиянии институциональных трансформаций на результативность российской аспирантуры // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 11. С. 9–29. DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-11-9-29. EDN RHANGJ.
5. Коган Л. Н. Человеческий смысл естественных и технических наук // Известия Уральского государственного университета. 1997. № 5. С. 3–14.
6. «Возможна ли истина в гуманитарных науках?». Материалы «круглого стола». Часть 2 / Н. С. Автономова, Г. Д. Левин, В. А. Лекторский [и др.] // Философия науки и техники 2018. Т. 23, № 1. С. 5–28. DOI 10.21146/2413-9084-2018-23-1-5-28. EDN XOSFWP.
7. Каган М. С. Системный подход и гуманитарное знание : избранные статьи. Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1991. 383, [1] с. ISBN 5-288-00956-2.
8. Хренов Н. А. Между эстетикой и культурологией: о методологических проблемах современной науки об искусстве // Художественная культура. 2022. № 2 (41). С. 56–77. DOI 10.51678/2226-0072-2022-2-56-77. EDN VOZTJI.
9. Элбакян Е. «Теология не является наукой...» // Марксизм и современность. 2009. № 1 (45). С. 70–71.
10. Антонов К. М. Теология как научная специальность // Вопросы философии. 2012. № 6. С. 73–84. EDN PBOTBT.
11. Кессених А. В. Уроки применения наукометрических систем // Управление наукой: теория и практика. 2020. Т. 2, № 3. С. 181–195. DOI 10.19181/smtp.2020.2.3.10. EDN JRGCKL.
12. Москалёва О. В., Акоев М. А. Наукометрия: немного истории и современные российские реалии // Управление наукой: теория и практика. 2019. Т. 1, № 1. С. 135–148. DOI 10.19181/smtp.2019.1.1.5. EDN UVPJBE.

REFERENCES

1. Bednyi B. I., Mironos A. A., Rybakov N. B. How Russian doctoral education fulfills its main mission: Scientometric assessments (article 2). *Higher Education in Russia=Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2019;28(10):9–24. (In Russ.). DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-10-9-24.
2. Pakhomov S. I., Gurtov V. A., Shchegoleva L. V. Harmonization of postgraduate training system with the certification of candidates of sciences. *Higher Education in Russia=Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2021;30(7):40–49. (In Russ.). DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-7-40-49.
3. Kononenko E. I. Chinese humanities scholars in Russian postgraduate education: Expectations and realities. *Science Management: Theory and Practice*. 2025;7(1):158–176. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2025.7.1.11.
4. Bednyi B. I., Rybakov N. B., Zhuchkova S. V. The effects of institutional transformations on the Russian doctoral education performance. *Higher Education in Russia=Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2022;31(11):9–29. (In Russ.). DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-11-9-29.

5. Kogan L. N. The human meaning of natural and technical sciences [Chelovecheskii smysl estestvennykh i tekhnicheskikh nauk]. *Bulletin of Ural State University=Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1997;(5):3–14. (In Russ.).
6. Avtonomova N. S., Levin G. D., Lektorsky V. A., Pirozhkova S. V., Smirnova N. M., Trufanova E. O., Chertkova E. L. “Is the truth possible in humanities?”. Papers of the “round table”. Part 2. *Philosophy of Science and Technology=Filosofiya nauki i tekhniki*. 2018;23(1):5–28. (In Russ.). DOI 10.21146/2413-9084-2018-23-1-5-28.
7. Kagan M. S. Systems approach and humanities knowledge : Selected articles [Sistemnyi podkhod i gumanitarnoe znanie : izbrannye stat’i]. Leningrad : Leningrad University Press; 1991. 383, [1] p. (In Russ.). ISBN 5-288-00956-2.
8. Khrenov N. A. Between aesthetics and culture studies: To the methodological problems of the modern science of art. *Art & Culture Studies=Khudozhestvennaya kul’tura*. 2022;(2):56–77. (In Russ.). DOI 10.51678/2226-0072-2022-2-56-77.
9. Elbakian E. “Theology is not a science...” [«Teologiya ne yavlyaetsya nauko...»]. *Marxism and Modernity=Marksizm i sovremennost’*. 2009;(1):70–71. (In Russ.).
10. Antonov K. M. Theology as an academic study. *Problems of Philosophy=Voprosy filosofii*. 2012;(6):73–84. (In Russ.).
11. Kessenikh A. V. Lessons of application of bibliometric systems. *Science Management: Theory and Practice*. 2020;2(3):181–195. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2020.2.3.10.
12. Moskaleva O. V., Akoev M. A. Scientometrics: A little bit of history and modern Russian realities. *Science Management: Theory and Practice*. 2019;1(1):135–148. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2019.1.1.5.

Поступила в редакцию / Received 22.07.2025.

Одобрена после рецензирования / Revised 24.10.2025.

Принята к публикации / Accepted 02.12.2025.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кононенко Евгений Иванович J_kononenko@inbox.ru

Доктор искусствоведения, профессор, Государственный институт искусствознания,
Москва, Россия
SPIN-код: 7487-2030

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgenii I. Kononenko J_kononenko@inbox.ru

Doctor of Art Studies, Professor, the State Institute for Art Studies, Moscow, Russia
ORCID: 0000-003-4579-8653
Scopus Author ID: 57197801366
Web of Science ResearcherID: AGW-9154-2022